

Письма в редакцию

Устранить обезличку и уравниловку в колхозах

Т. УРОЖАЙ
СМЕШАЛИ...

Прочтешь в газетах, как в других колхозах, звенья выращивают хорошие урожаи, получают большие доходы, какая о них идет слава по всей области, и еще обиднее делается за наш колхоз.

У нас звенья есть только на бумаге, а вся работа идет скопом. Бригадир Пенков и счетовод У. Тилинин нарушают звеньевую систему.

Убрал в этом году рожь по звеньям, а стали скирдовать и молотить все перемешали. Солому авансом уже выдавали поровну, независимо от урожая, также поровну будут выдавать и хлеб, потому что нет учета—какое звено вырастило хороший урожай и какое плохой.

Ясно, что при таком порядке нет у звеньев заинтересованности получить хороший урожай. Да и не дают этого делать в нашем колхозе: участки за звеньями закрепляют только после посева—вот и заботы о урожае, как хочешь.

На токах большие потери зерна. Разве допустили бы их звенья, если бы не обезличка и уравниловка? Каждое зернышко собрали бы.

Нет никакого порядка в учете труда колхозников. Бригадир по 10—15 дней не передает в контору сведений, кто сколько выработал, трудодни в контору не начисляются. Потом попробуй проверить, правильно ли начислили тебе трудодни.

Вот из-за этих беспорядков и отстает наш колхоз из года в год, и получаем мы на трудодни мало хлеба.

Приезжают в колхоз районные работники, но толку от этого мало, потому что говорят они только с председателем, а колхозники об...

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы напечатали два письма колхозников. Они из разных колхозов и даже районов, но оба говорят об одном и том же—о вопиющих беспорядках в организации и учете труда. Тем более серьезного внимания требуют эти сигналы, и не только от тимских и беленинских руководителей, но и от партийных и советских работников других районов.

Речь идет не о мелких, второстепенных недочетах, а о грубейших нарушениях постановления Совета Министров СССР «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» и других решений партии и правительства, направленных к укреплению колхозов.

Подвешивающее большинство колхозов нашей области имеет многолетний опыт звеньевой организации труда. Звеньевая система, с оценкой работы каждого звена по выращенному им урожаю, являясь одной из основ успехов наших колхозов в восстановлении сельского хозяйства, в подеме урожайности. Эта система выдвинула в нашей области тысячи мастеров урожая, многие из которых удостоены высоких правительственных наград.

Излишне, казалось бы, после всего этого говорить о значении звеньев, правильного учета и оценки их работы. Но нет, напали в наших районах такие работники, которым об этом приходится напоминать—и очень серьезно. И в тимском, и в беленинском колхозах нарушены основы звеньевой системы. Здесь за звеньями даже не закрепляют земельных участков или закрепляют их только перед самой уборкой, лишая, таким образом, звенья возможности позаботиться об урожае.

Самым непростительным, самым нетерпимым является то, что с этими вопиющими нарушениями колхозного порядка местные руководящие работники примирялись. Они, видимо, так и не поняли, что эти нарушения явились одной из основных причин низких урожаев, экономической слабости колхозов. Сами колхозники беленинских и тимских «Звезд Ильича» потребовали от своих руководителей навести порядок в организации труда. Этот вопрос обсуждали здесь и парторганизация, и общеколхозные собрания, но дела идут попрежнему плохо. В тимской колхозе «Прожектор» не раз приезжали районные работники, но они не вникли в дела колхоза, не помогли колхозникам установить порядок. Никто не дал действиям местных колхозных руководителей должной политической оценки. А ведь это—антиколхозные, ведущие к развалу общественного хозяйства действия.

Из всего этого нужно извлечь очень серьезный урок. Правильно не делают тимские и беленинские руководители, если они положение в колхозах «Прожектор» и «Звезда Ильича» делают предметом специального обсуждения на бюро райкомов партии или заседаниях исполкомов райсоветов. Правильно поступят тимские, беленинские и другие районные руководители, если они, как вывод из этих сигналов, произведут проверку положения в отстающих колхозах своих районов и примут серьезные и решительные меры к укреплению основы артельного хозяйства—налаживанию правильной организации и учета труда.

По следам неопубликованных писем

Редакция сообщила о нарушении Устава сельскохозяйственной артели председателем колхоза имени Микояна В. Семеринным. Микояновский райком ВКП(б) по просьбе редакции проверил эти факты и установил, что председатель колхоза В. Семерин допустил

незаконное расходование колхозных средств без согласия общего собрания членов колхоза. Райкомному отделу сельского хозяйства предложено провести общее собрание членов колхоза им. Микояна и обсудить работу правления колхоза.

Поблажки лодырям

В СТАРООСКОЛЬСКИХ КОЛХОЗАХ НЕ УКРЕПЛЯЮТ ДИСЦИПЛИНУ

Колхоз имени Героя Советского Союза—один из отстающих в Старооскольском районе. Из года в год он запаздывает с сельскохозяйственными работами. Это снижает урожай. Не выполнил колхоз плана урожайности и в нынешнем году.

Причиной этому—низкая трудовая дисциплина, которая с давних пор расшатывает хозяйство артели.

В начале июля в колхозе состоялось бурное собрание. На него пришли все колхозники. На собрании был поставлен вопрос о тех членах артели, которые уклоняются от общественного труда. С возмущением говорили о них честные труженики. И меры были приняты строгие: четырех человек—В. И. Кучерявых, В. А. Платонов, В. А. Овчинникова и Н. П. Гамову, которые в этом году не выработали ни одного трудодня и не участвовали в труде в прошлые годы, исключили из колхоза. Собрание крепко предупредило 15 колхозников, не выработавших минимума трудодней за первый период, и дало двухмесячный испытательный срок. Каждого из предупрежденных оно обязало ежедневно участвовать в колхозных работах и пе-

ревыполнять нормы. Колхозники потребовали от правления колхоза строго следить за выполнением правил внутреннего распорядка, бороться за честное отношение к труду.

Прошло больше месяца. Что же изменилось за это время? В колхозе попрежнему, правда в меньшей мере, нарушается трудовая дисциплина. Звеньевый А. В. Болтенков, например, ничего не стоило однажды уйти в город на базар, и все члены ее звена просидели в этот день дома, тогда как звено должно было работать на току. Семь дней подряд не выходил на колхозные работы А. Р. Болтенков. Нарушители дисциплины и другие колхозники. Почему это происходит? Неужели горький урок тех, кто не дорожил колхозом, не стал для них поучительным?

Все дело, оказывается, в том, что правление колхоза до конца не выполнило наказ колхозников, оставшись на полпути. Председатель колхоза Т. Сорокин и члены правления решили: коль скоро явные нарушители трудовой дисциплины получили по заслугам,—дело пойдет само собой. Правление работает старыми методами. Оно не контроли-

Колхоз «Путь Ленина» Рудавского сельсовета Обоянского района, выполнив план хлебопоставки, сдает хлеб государству сверх плана. Колхозники получают хлебный аванс на трудодни. На снимке: весовщик колхоза М. М. Карнаухов на колхозном току отпускает хлеб колхознице О. Я. Кармановой.

Фото М. Шефцова.

Кучугуровские овцы

В некоторых колхозах нашей области разводят весьма своеобразный тип овец—волосатый порода, называемый кучугуровскими.

Кучугуровские овцы, в отличие от обычных, очень крупные—вес отдельных баранов достигает 120—125 килограммов. Средний настриг шерсти с кучугуровской овцы составляет около четырех килограммов.

Характерной особенностью овец этого типа является хвост. Он состоит из оттоптанного жира и достигает порой 18 килограммов.

При всех своих преимуществах кучугуровские овцы не прихотливы в питании, уходе и содержании, выносливы и быстро размножаются.

Интересна история этой овцы. Родом она из Воронежской области. Примерно 60—70 лет назад паслы (бродячие торговцы), развозя по России, завезли с собой с Дона и Старополесья жирнохвостых баранов. Несколько таких ягнят купили крестьяне Воронежской губернии. При скрещивании южной породы с местными грубошерстными и тощехвостыми овцами получили совершенно новый тип овец, называемый кучугуровскими по имени воронежского села Кучугуры, где они впервые были выведены.

Позднее новых овец начали разводить крестьяне окрестных сел, в том числе в селе Ясенки, ныне районном центре нашей области.

Сейчас кучугуровские овцы стали основной породой для разведения на колхозных животноводческих фермах десяти районов нашей области, главным образом восточных, расположенных по соседству с Воронежской областью.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

В колхозе «Труд» Ясенковского района организован племенной завод чистопородных кучугуровских овец на 80 голов. Такие же фермы будут созданы в остальных восьми районах.

ИХ ВОСПИТЫВАЕТ РОДИНА

Дорога сворачивает влево, и за поворотом в живописной котловине виден красивый двухэтажный дом. Чуть правее—высокая мачта со звездой на вершине, а вокруг—дубовые, кленовые, цветочные клумбы. Среди этой зелени у мастеров и у строителей опытный участник, у клуб и на футбольном поле медведь подвинувшие фигуры детей.

В часе ходьбы от Курска находится Шуклинский специальный детский дом. Здесь воспитываются 150 детей от 7 до 14 лет, чьи родители погибли в годы Отечественной войны. Но сейчас народу здесь больше. Среди ребятшек можно увидеть юншеские в форме спецшколы ВВС, в гимнастике ремесленника, в куртке, распахнутой по студенчески вольно. Это—былые воспитанники детского дома, его старожилы, проводят в родной семье свои летние каникулы.

Пять лет жизни в детдоме изгладили из памяти детей ужасы немецкой оккупации, боль потери родителей, залечили искалеченные души. Каждый занят своим делом. Весело кинут ребята. Бодры и жизнерадостны ребята.

И нельзя в воспоминании тот путь, который прошел детдом за эти годы.

Пять лет назад

Истерзанными дорогами Харьковщины брели на восток все семь мальчуганов.

В 1941 году в их детский дом под Харьковом ворвались немцы. Настали дни голода и лишений.

И ребята, старшему из которых едва минуло 12 лет, решили добираться до своих. Два года уже длилась война, два года шли ребята, шли на восток, туда, где гремели орудия, откуда на выручку им спешила Родина.

Это был тяжелый путь. Мерзлая зима, пенялись под жарким солнцем летом и голодали летом и зимой. Но лучше голодать несколько дней подряд, питаться гнилой картошкой, лучше отгнать отморозенные ноги снегом, но только идти к линии фронта, к своим. От деревни к деревне, отбывая немецкие посты, пробиралась маленькая группа, пока не увидели, наконец, родных солдат Советской Армии.

Часть ребят пошла искать родных, а остальных на попутных машинах отправили в Курск. Так, осенью 1943 года пришел с группой харьковчан в Шуклинский детдом Володя Резник.

Много страшных дней немецкой неволи пришлось пережить ребятам, попавшим сюда.

На глазах у Ирины Софроновой немцы забрали мать. Ее, партизанку, третьего секретаря Глузковского райкома партии, выдали старосте, немецкий прислушник. Только через несколько дней, когда Женя пришел в себя, он узнал, что матери нет в живых. Потом немцы разграбили дом, угнали скотину, а когда фронт подошел к родному селу, выгнали из домов всех жителей и, нацепив им на шею бирки, погнали на запад. Пинки, побой, непосильный каторжный труд—это была теперь жизнь Женя.

Но и сюда подошла наша армия, и тогда страшную шутку выдумал немец. Всех жителей от старого до малого выгнал в поле, под огонь советских орудий, рыть окопы. Позади работающих, в блиндаже, под тяжелыми накатами засел офицер, выставив наружу ствол автомата. Только снаряд русской пушки, разбивший блиндаж, спас Женю и его товарищей от верной смерти.

Из Коньшевского района привезли в детский дом Марусю Ткаченко. Десятилетняя девочка осталась одна. Отца ее у